

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В ИГРОВЫМ КИНО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Г.А. Артамонов, А.С. Орлова

Аннотация. *Статья посвящена анализу игровых фильмов и сериалов на тему локальных конфликтов, возникавших у границ России в течение последних 20 лет, в контексте изучения проблемы трансформации образа врага. Если в 2000-х гг., в связи с выходом большого количества кинолент о ситуации в Чечне, наряду с чеченскими боевиками, источником угрозы выступали исламисты, руководители международного терроризма, то в последнее десятилетие в российском кинематографе усиливается тенденция показа действий США и НАТО как агрессивных, использующих приемы информационной войны. «Внутренние враги», воплощенные в фильмах о чеченском конфликте, в 2010-х гг. демонстрируются на экранах все реже, что указывает на стремление к показу российского общества как консолидированного. Наблюдается противопоставление действий российского руководства в 1990-х гг. курсу, принятому с приходом к власти нового президента.*

Ключевые слова: образ врага, локальные конфликты, политика, игровое кино.

312

FEATURES OF THE EMBODIMENT OF THE IMAGE OF THE ENEMY IN THE GAME CINEMA OF MODERN RUSSIA

G.A. Artamonov, A.S. Orlova

Abstract. *The article deals with the analysis of game films and TV series about local conflicts near the borders of Russia during the last 20 years, in the context of the transformation of the image of the enemy. If in the 2000s, due to the release of a large number of films about the situation in Chechnya,*

© Артамонов Г.А., Орлова А.С., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

* Настоящая публикация выполнена в рамках проекта РФФИ «История участия Российской Федерации в локальных гибридных войнах в 1991–2008 годах: генезис, геостратегия, результаты» № 18-09-00621 А.

along with Chechen militants, the source of the threat were Islamists, leaders of international terrorism, in the last decade in Russian cinema, the tendency to show the action of the United States and NATO as aggressive, using the methods of information warfare. «Internal enemies», embodied in films about the Chechen conflict, in the 2010 are shown on screens less often, which indicates the desire to show the Russian society as a consolidated one. It is emphasized that the actions of the Russian leadership in the 1990s are opposed to the course adopted with the coming to power of the new President.

Keywords: *image of the enemy, local conflicts, politics, game cinema.*

Современное общество находится в непрерывном, по экспоненте нарастающем потоке информации, поэтому дополнительную актуальность приобретают научные исследования, связанные с изучением факторов и технологий, воздействующих на массовое сознание. Особое значение в этой связи приобретают способы формирования образа врага, т.к. они являются важным инструментом как консолидации, так и разобщения различных социальных групп в условиях непрерывно возникающих локальных конфликтов, пришедших на смену мировым войнам XX века.

В этой связи все более популярной становится такая научная дисциплина, как имагология, возникшая в XX веке как направление сравнительного литературоведения. В настоящий момент она носит междисциплинарный характер и занимается исследованием образа «чужого» как стереотипа национального сознания, характеризуя также, в связи с процессами рецепции и оценки, и сам воспринимающий субъект. Данная научное направление исследований опирается на бинарную оппозицию «свой»-«чужие», которая, по мнению ученых [1, с. 45; 2, с. 81], яв-

ляется неотъемлемой частью коллективного бессознательного: свое, «родное» служит отправной точкой в оценке другого, чужого [3, с. 31, 32]. Однако степень влияния тех или иных факторов на данный процесс на разных этапах исторического развития общества вызывает споры среди ученых.

Одни исследователи рассматривают образ врага как политический инструмент и отводят основную роль в его конструировании государственной пропаганде [4, с. 69; 5, с. 156], другие подчеркивают, что предугадать заранее, как будет «усвоена» в массовом сознании какая-либо идеология, с полной уверенностью не представляется возможным, поскольку наряду с воздействием пропаганды на формирование образа врага оказывает влияние социально-исторический опыт данного общества, а также опыт отдельных социальных и этнических групп [6, с. 13; 7, с. 20].

При изучении механизмов воздействия на массовое сознание авторы в последнее время все чаще, наряду с письменными источниками, используют художественные киноленты [8; 9], поскольку многие из них непосредственно отражают осо-

бенности политической ситуации и общественных настроений. Благодаря исключительной силе эмоционального влияния на зрителей, игровые фильмы на сегодняшний день представляют собой мощное средство идеологического воспитания и пропаганды.

В настоящей статье процесс трансформации образа врага рассматривается на материале игровых фильмов и сериалов о событиях в «горячих точках», возникавших у границ России в последние десятилетия (конфликт в Чечне, южноосетинский конфликт, война на Донбассе), некоторые из них, к сожалению, продолжают оставаться таковыми и сегодня. Анализ изображения противников в картинах о боевых действиях, появлявшихся на экранах на протяжении двух десятилетий, позволяет выявить трансформацию образа врага в связи с внешне- и внутривосточной обстановкой в России.

В качестве источников при написании статьи авторами привлечено более 20 отечественных художественных фильмов и сериалов, вышедших на экраны с 2001 по 2019 гг. Дополнительным материалом, позволяющим сделать выводы о целях создателей кино- и телепроектов, а также выяснить реакцию зрителей и критиков, послужили интервью и статьи, опубликованные в открытых источниках.

В фильмах и сериалах, посвященных чеченскому конфликту, в образе врага подчеркивается, прежде всего, жестокость, алчность и цинизм. Чеченские боевики похищают людей ради денег, требуют выкуп за пленных, если же они не представляют никакой пользы, их убива-

ют («Прорыв», «Открывают журавли», «Дело чести»). Под тела погибших они подкладывают мины («Честь имею»), связаны с незаконной продажей нефти, торговлей оружием и наркотиками («Дело чести», «Убойная сила-3»). В нескольких картинах 2000-х гг. акцентируется внимание на связях российского бизнеса в Москве и Петербурге с бандитскими группировками в Чечне («В Москве встретят и помогут оружием и людьми» («Личный номер»), «Я русских дою как коз. У меня в Москве гостиница, рестораны...» («Война»)). При этом показана и трусость врагов: нередко они предлагают деньги русским офицерам, чтобы они пропустили бандитов («Прорыв», «Русская жертва», «Стреляющие горы»). Гораздо реже встречается иной мотив действий противника — месть за родных, погибших во время боевых действий («Дом дураков», «Ахиллесова пята»), а также стремление к независимости от России («Я защищаю мою страну, как мои предки» («Марш-бросок»)), в отдельных образах боевиков воплощено следование принципам: «Хасан не будет предателем» («Марш-бросок»), «у нас Аллаха, а у собак нет ничего, кроме жадности» («Честь имею»).

Среди тех, кто сражается на стороне чеченских сепаратистов, в фильмах нередко показаны афганцы и афроамериканцы («Марш-бросок», «Прорыв», «Грозные ворота»), подчеркивая таким образом, что местное население не желает выступать против российских властей, а разжигание конфликта целенаправленно финансируется.

Мирные жители относятся к действиям боевиков исключительно не-

гитивно («Теперь нас всех бандитами считают») («Убойная сила-3»), и помогают им только по принуждению («Марш-бросок», «Честь имею», «Прорыв», «Десантура»). К российским войскам они проявляют доверие («Я знаю русских, с ними придет порядок») («Откричат журавли»), стараются оказать им посильную помощь: сообщить важную информацию («Стреляющие горы») или укрыть военного от боевиков («Десантура»). В сериале «Грозные ворота» (2006) бывший боевик помогает российским войскам справиться с террористами, чтобы отомстить за убийство своей семьи. В другом сериале («Дело чести» (2007)) главный герой — чеченец по национальности, и именно он решает разоблачить махинации с деньгами, выделенными федеральным бюджетом для восстановления Чечни.

Особняком в этом ряду стоят авторские ленты А. Кончаловского «Дом дураков», А. Учителя «Пленный» и А. Сокурова «Александра». В первом из них главными героями становятся пациенты психоневрологического интерната, находящегося в пограничном районе Чечни и Ингушетии. Они проникаются сочувствием к главарю банды боевиков и не выдают его российским военным. В киноленте А. Учителя российские солдаты берут в плен чеченского юношу, знающего местность, но, оказавшись в окружении, вынуждены задушить его, чтобы не дать парню возможности привлечь внимание боевиков. А. Сокуров в «Александре» показывает трагедию войны именно для мирного населения Чечни: женщин, стариков и детей. Они живут в полуразрушенных домах, у молодежи сломана психика. Местные жители не хотят войны,

местный юноша обращается к бабушке русского офицера: «Отпустите нас... Мы устали терпеть».

Во многих медиапроектах присутствует тема угрозы международного терроризма, использующего территорию Чечни в качестве одного из своих полигонов, и чеченские сепаратисты для них — только пешки («Личный номер»). Указывается на связь боевиков с исламистами на Ближнем Востоке, которые преследуют глобальные цели: «Мы должны создать исламский пояс, от моря до моря возникнет новый халифат» («Десантура»). В фильме «Личный номер» и сериале «Мужская работа» в качестве источника угрозы фигурируют также США и НАТО. Грузия рассматривается как место укрытия лидеров террористов («Убойная сила-3», «Личный номер»), а грузино-чеченская граница — как район проникновения боевиков на территорию России («Стреляющие горы»).

Особого внимания заслуживает изображение «внутренних врагов» в контексте чеченского конфликта. К таковым относятся, прежде всего, олигархи и бизнесмены, действующие исключительно в личных интересах («Честь имею!», «Личный номер», «Русская жертва»), офицеры, продающие оружие боевикам, «сливающие» им информацию и замешанные в похищении людей («Убойная сила-3», «Марш-бросок», «Мертвое поле», «Пленный», «Дело чести»). Особенно широко плеяда предателей была представлена именно в 2000-х гг., и наибольшую остроту приобрела в фильме «Русская жертва» (2008), созданном при поддержке Минкульта и Минобороны. В нем проводятся исторические параллели между отре-

чением Николая II, преданного генералами, и подвигом псковских десантников, защищавших Родину от террористов вопреки коварным планам олигархов и продажных военачальников. В фильме А. Кончаловского «Дом дураков» внутренним врагом становится руководство психоневрологического интерната, которое сбежало в период опасности, оставив пациентов на произвол судьбы. Сам режиссер в интервью выразил свою позицию так: «Вполне вероятно, что в правительстве есть люди, которые хотели бы, чтобы эта война продолжалась. Потому что, как и в каждой войне, в ней крутятся деньги, большие деньги» [10]. А Балабанов в картине «Война» отразил мысль, что представители власти равнодушны к проблемам простых людей не только в России, но и за рубежом, так что англичанин Джон и русский солдат вынуждены вдвоем противостоять бандитам. После 2010-х тема предательства приобретает иные черты. В сериале «Стреляющие горы» (2011) офицер милиции становится предателем по принуждению (его родные — в заложниках у бандитов), но, в конце концов, искупает свой грех — жертвует собой, чтобы не допустить взрыва в военной части.

Конфликт 2008 года в Южной Осетии к настоящему моменту освещен только в двух российских полнометражных игровых кинолентах — «Олимпиус Инферно» И. Волошина (2009) и «Август. Восьмого» Д. Файзи-ева (2012). Первую из них сравнивали и с американской картиной «Враг народа», и с документальной лентой «08.08.08. Война в прямом эфире» (2009), отсылки к которой присутствуют в «Олимпиус Инферно». Создате-

ли фильма подчеркивают откровенную ложь грузинских властей (стремление выдать свои собственные действия за нападение Южной Осетии на Грузию, о президенте Грузии, выступающем с заявлением, — «И вы ему верите?»), агрессию со стороны грузинских войск по отношению к мирному населению Южной Осетии: обстрел домов и машин из танка, «растяжки» под телами убитых. В картине прямо демонстрируется единство руководства Грузии и США, оказывающих грузинам поддержку в СМИ (не допускают показа в прямом эфире кадров вторжения грузинских войск на территорию Южной Осетии). Главная героиня, русская девушка, объясняет своему другу — американцу: «Это новый тип войны. Побеждает тот, кто громче кричит... Вот это и есть информационная война». В качестве подтверждения она приводит освещение событий в Ираке. «Олимпиус Инферно» в прессе сразу же назвали пропагандистской, что, впрочем, некоторыми было отмечено как знаковое событие: «Впервые, Россия попробовала защитить свою точку зрения с помощью художественного произведения. Так, как это делает тот же Голливуд на протяжении многих десятков лет» [11].

В картине «Август. Восьмого» так же детально показаны вероломные действия грузинских войск в отношении мирного населения (обстрел автобуса с людьми, нападение на спящий Цхинвал, стрельба по машине с местными жителями). При этом сами причины подобной жестокости грузин к осетинам, как и в предыдущей картине, не озвучиваются. Отмечается, что обстановка в этом регионе оставалась напряженной на протя-

жении 20 лет. В обоих фильмах образы грузинских военных дифференцированы: наряду с теми, кто хочет кровопролития, показаны и бойцы, способные проявить сострадание и помочь героям.

Значительное внимание в фильме уделено роли российских властей: первые лица страны прямо в кадре принимают судьбоносные решения. Невмешательство России в дела Южной Осетии исключается сразу же: «Уйдем из Осетии — потеряем Кавказ». Президент России отдает приказ о введении войск на территорию Грузии, руководствуясь соображениями: «Гибнут мирные жители, атакуют наших миротворцев. Почему вы думаете, что они успокоятся, если мы останемся на границе?». Участие США в данном конфликте в «Августе. Восьмого» выражено не столь явно: о связях Тбилиси и Вашингтона говорит один из советников президента, выступая в роли «внутреннего врага» и предостерегая президента России от решительных действий. От его помощи глава государства в финале картины отказывается.

Конфликт на Украине, наиболее болезненный и актуальный на сегодняшний день, получил более широкое воплощение в художественном кино, несмотря на относительную недавность событий.

К главным чертам, присущим отрицательным персонажам в фильмах об Украине, можно отнести неадекватность, приверженность националистическим идеям, жестокость. Украинские националисты представлены, как правило, в качестве отдельных вооруженных банд («Военный корреспондент») или в лице печально известного батальона «Азов»

(«Донбасс. Окраина», «Правда. Цель 102»). Подчеркивается готовность противника убивать и мирных жителей, и пленных, и журналистов, его вероломство: обстрел больницы («Военный корреспондент»), школы («Невыученный урок 14/41»), стрельба артиллерии по населенным пунктам («Донбасс», «Донбасс. Окраина», «Правда. Цель 102»), использование запрещенного оружия («Военный корреспондент»). В фильме Р. Давлетьярова «Донбасс. Окраина» (2019) полковник СБУ, переодетый в штатское, убивает спасшего его ополченца, за что получает пулю от украинского солдата: «Свои в спину не стреляют». В картине, снятой при поддержке Минкульта, прямо говорится об ответственности Совета национальной безопасности Украины за развязывание войны на Донбассе. В фильме А. Пиманова «Крым» (2017), созданном при участии Фонда кино и Минобороны, также указывается на то, что сами украинские военные не хотят войны и кровопролития. Режиссер и продюсер А. Пиманов отозвался о фильме: «...Я хочу подчеркнуть, что наш фильм не про войну. Он, скорее, антивоенный. Это фильм о российских и украинских офицерах, которые не стали стрелять друг в друга» [12].

В двухсерийной ленте «Военный корреспондент» демонстрируются методы участия украинских националистов в информационной войне: переодевшись бойцами Новороссии, они планируют снять на камеру убийство американского журналиста. В этой же картине — единственной на сегодняшний день — поднимается проблема виновности в катастрофе малазийского боинга, произо-

шедшей в июле 2014 года в Донецкой области. По сюжету американский журналист, находясь в зоне украинского конфликта, хочет лично установить правду. Её сообщает украинская националистка, указывая на то, что, сбивая боинг, радикалы действовали сознательно: «Они все думали, что после самолета запад впишется за нас, ну там войска введет или оружие выдаст».

Нередко в фильмах демонстрируются именно женские образы, разделяющие идеи украинских националистов. В частности, героини фильмов «Крым», «Донбасс. Окраина», «Военный корреспондент». Примечательно, что в двух из них девушки все же одумываются и выбирают противоположную сторону: в картине «Донбасс. Окраина» героиня погибает от рук бойцов «Азова», стремясь спасти от расправы мирных жителей; в «Военном корреспонденте» девушка стреляет в националистов, чтобы спасти жизнь американскому журналисту.

Несмотря на вероломство и жестокость, в фильмах также указывается на трусость противника, если против него действует слаженная и превосходящая по численности сила (эпизод с ожиданием «поезда дружбы» в Севастополе («Крым»)).

Внимания заслуживает и тот факт, что во многих российских полнометражных и короткометражных лентах присутствует сопоставление украинских радикалов и нацистов времен Великой Отечественной войны. Наиболее явно это выражено в короткометражном фильме «Невыученный урок 14/41», где мальчик, находясь в обстреливаемой школе в Донбассе, переписывается со своим

ровесником из 1941 года. Отвечая на вопрос о том, чем закончится Великая Отечественная война, современный ребенок отвечает: «Победили, но они почему-то вернулись».

О роли западных стран и, прежде всего, США в конфликте на Украине упоминается почти во всех фильмах. Например, в фильме «Донбасс. Окраина» отмечается, что США диктуют свою волю властям Киева: США запретили расходовать средства на батальон «Азов». В короткометражной ленте «Правда. Цель 102» в карательном отряде украинских националистов показаны иностранные наёмники, говорящие на английском. Наиболее яркое отражение тема американского вмешательства получила в двухсерийном фильме «Военный корреспондент» (2014). Главный герой — американский журналист, который хочет открыть миру правду о происходящем на Украине, не боясь быть непонятым и попасть в опалу у себя на родине. О нем с иронией отзываются: «Его перемкнуло, когда Америка Югославию бомбила». Журналист прямо задает вопрос американскому консулу: «Зачем вы лезете в дела стран, в которых вы ничего не понимаете?» Один из бойцов ополчения — чеченец — отвечает на вопрос о причинах своего участия в этой войне: «Я с Америкой воюю, это она все мутит. Когда у нас в Чечне война была, тоже много чего Америка мутила».

Что касается роли самой России, то в фильме «Крым» подчеркивается её военная мощь и стремление не допустить кровопролития. Действия российских властей и военных отвечают чаяниям самих жителей Крыма, которые хотят защититься от

агрессии Киева. В картине «Донбасс. Украина» достижение российской границы воспринимается как единственный шанс на спасение в условиях постоянных обстрелов и бесчинств батальона «Азов».

В этой связи примечательны сообщения СМИ об отказе Минкульта и Фонда кино финансировать киноленту о Донбассе по роману А. Проханова «Убийство городов». Еще в 2015 году глава Минкульта В. Мединский выразил готовность поддержать данный проект, но, по словам режиссера В. Бортко, сказанным еще в 2017 году: «Наш фильм... закрывали за полгода четыре раза. Под разными предлогами, чаще надуманными. И четыре раза открывали...» [13]. Причины В. Бортко видит в осторожности российских чиновников: «Как бы чего не вышло!». Возможно, их опасения вызваны и критикой бездействия российских властей, содержащейся в самом романе А. Проханова: «Кольчугин не мог слышать очередное заявление министра иностранных дел, который требовал от Киева прекратить кровопролитие, осуждал бесчеловечный режим. Негодование Кольчугина вызывал не столько бесчеловечный украинский режим, сколько пресные, изо дня в день повторяемые увещевания министра, под укоризны которого убивали людей Донбасса» [14]. По сюжету, главный герой, не имея сил равнодушно смотреть телерепортажи о разрушении городов Донбасса и гибели мирных жителей, сам отправляется в зону конфликта в качестве ополченца.

В рамках воплощения на экранах образа России как миротворца во внешней политике, бескомпромисс-

ного борца с терроризмом и любым проявлением агрессии по отношению к другим странам, характерно и появление художественного фильма «Балканский рубеж» (2019), посвященного трагическим событиям на территории Югославии в конце 1990-х гг. Подобной тематике посвящен и снятый по заказу НТВ 4-х серийный фильм «Батальон» (2019)

В боевике «Балканский рубеж», снятом по всем канонам жанра при поддержке Минобороны, ДОСААФ и сербского министерства культуры, в качестве основного противника представлена банда албанских боевиков. Подчеркивается разбойный характер их действий, жестокость по отношению к мирным жителям: убийство пожилой женщины, священника, отказавшегося прославить Аллаха. Бандитам противостоит группа российских десантников и двое косовских полицейских, один из которых — албанец.

Не раз в картине указывается на степень автономности противника: «В Косово власть окажется у албанских боевиков. НАТОвцы им в этом помогут». Особое место занимает демонстрация бомбардировки Белграда авиацией НАТО, в ходе нее разрушению подвергается роддом, гибнут люди. В сериале «Батальон» прямо говорится о том, что, поддерживая косовских бандитов, НАТО провоцирует геноцид местных сербов.

Внимания заслуживает и то, что в качестве «внутренних врагов» выступают российские власти, отдающие приказы отпустить захваченного преступника в 1995 году и остановить колонну российских военных в Косово в 1999-м, после переговоров советника Клинтона и министра иностранных дел России. На приказ

остановить колонну российский генерал отвечает: «Трусливых приказов я никогда не исполнял». Генеральный продюсер и исполнитель главной роли Гоша Куценко так характеризовал идейную составляющую фильма: «"Марш-бросок на Приштину" — это был первый сигнал о том, что Россия поднимает голову и уходит от той "политики смирения", которую ей прописали... В России наступали новые времена. И, если помните, через несколько месяцев сначала премьером, а потом — и исполняющим обязанности главы государства стал Владимир Путин» [15].

Таким образом за последние два десятилетия в игровом кинематографе России нашли отражение важнейшие локальные конфликты, происходившие у границ нашей страны. В разные годы в образах врагов фигурировали чеченские боевики, войска и руководство Грузии, украинские радикалы. К основным чертам неприятеля относятся жестокость, вероломство, алчность, агрессия по отношению к мирным жителям и в то же время — трусость. Противники, наделенные определенными принципами, встречаются в фильмах крайне редко. Во многих картинах подчеркивается, что управление непосредственным боевым противником осуществляется или исламистами Ближнего Востока, или США и НАТО. Причем, в последние годы

акцент сместился именно в сторону западных стран как источника военной и политической угрозы.

«Внутренние враги», широко представленные в картинах 2000-х гг. о чеченском конфликте в лице олигархов, бизнесменов, коррумпированных чиновников и офицеров, в последующие годы появлялись на экранах все реже и реже, что говорит о наличии тенденции к демонстрации российского общества как единого, консолидированного перед общей угрозой. Наблюдается противопоставление действий российской власти в 1990-х гг. и её внешнеполитических шагов на современном этапе («Балканский рубеж»). Действия российских войск, миротворцев показаны профессиональными и слаженными, решения, принимаемые руководством страны — единственно правильными в сложившихся обстоятельствах (вторжение грузинских войск на территорию Южной Осетии, угроза начала войны в Крыму). Местное население поддерживает участие России в решении конфликта, встречает российских бойцов как спасителей («Балканский рубеж»).

Авторские киноленты о войне в Чечне («Александра», «Пленный») затрагивают тему трагедии мирного населения в зоне вооруженного конфликта, подразумевая, что угрозу ему (сознательно или невольно) несут обе воюющие стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Козырев, Г.И.* Социология общественного мнения: образ врага в истории, теории и общественном сознании: учеб. пособие. М., 2017.
2. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1979.
3. *Папилова Е.В.* Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2011. № 4. Серия «Филологические науки». С. 31–39.

4. *Невежин, В.А.* Польша в советской пропаганде 1939–1941 гг. // *Россия и внешний мир: диалог культур*. Сб. ст. / под ред. Ю.С. Борисова, А.В. Голубева, В.А. Неvejeина. М., 1997.
5. *Фатеев, А.В.* Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999.
6. *Гудков, Л.* Идеологема «врага»: «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // *Образ врага: сб. ст. / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М., 2005. С. 7–79.*
7. *Сенявская, Е.С.* Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.
8. *Иванов, Р.В., Полошкевич, О.А.* Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // *Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение»*. 2016. Т. 18. С. 44–55.
9. *Исаев, Е.* Историческая политика в России: репрезентация сталинской эпохи в популярном кинематографе // *Журнал исследований социальной политики*. 2015. Т. 13. № 3. С. 391–406.
10. Андрей Кончаловский: фильм «Дом дураков» — пророческий. Все это было на Дубровке // *NEWS.ru*. 28.11.2002. URL: <https://www.newsru.com/cinema/28nov2002/durakoff.html> (дата обращения: 01.10.2019).
11. *Стешин, Д.* «Олимпиус инферно» - документальная фантастика о недавней войне // *Комсомольская правда*. 30.03.2009. URL: <https://www.kp.ru/daily/24268/464723/> (дата обращения: 01.10.2019).
12. *Кудасова, Е.* Крымская весна. На Первом канале показали главный российский фильм о любви // *Аргументы и факты*. 19.03.18. URL: https://aif.ru/culture/movie/krymskaya_vesna_na_pervom_kanale_pokazali_glavnyy_rossiyskiy_film_o_lyubvi (дата обращения: 30.09.2019).
13. *Николаева, Л.* Владимир Бортко: Минкульт боится моего фильма о войне в Донбассе // *Свободная пресса*. 24.05.2017. URL: <https://svpressa.ru/culture/article/173018/> (дата обращения: 01.10.2019).
14. *Проханов, А.* Убийство городов. URL: https://fictionbook.ru/author/aleksandr_prohanov/ubiyistvo_gorodov/read_online.html (дата обращения: 01.10.2019).
15. *Гамов, И.* Гоша Куценко: Я играю не конкретно Юнус-Бека Евкурова, но работал над ролью под его командирским присмотром // *Комсомольская правда*. 25.06.18. URL: <https://www.kp.ru/daily/26846/3888443/> (дата обращения: 01.10.2019).

REFERENCES

1. *Kozyrev G.I. Sociologiya obshchestvennogo mneniya: obraz vruga v istorii, teorii i obshchestvennom soznanii: ucheb. posobie*. Moscow, 2017. (in Russian)
2. *Porshnev B.F. Socialnaya psikhologiya i istoriya*. Moscow, 1979. (in Russian)
3. *Papilova E.V. Imagologiya kak gumanitarnaya disciplina, Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova*, 2011, No. 4. Seriya “Filologicheskie nauki”, pp. 31–39. (in Russian)
4. *Nevezhin V.A. “Polsha v sovetskoj propagande 1939–1941 gg.”*, in: *Rossiya i vneshnij mir: dialog kultur*. Sb. st. pod red. Yu.S. Borisova, A.V. Golubeva, V.A. Nevezhina. Moscow, 1997. (in Russian)
5. *Fateev A.V. Obraz vruga v sovetskoj propagande. 1945–1954 gg.* Moscow, 1999. (in Russian)
6. *Gudkov L. “Ideologema “vruga”: “Vragi” kak massovyj sindrom i mekhanizm sociokulturnoj integracii”*, in: *Obraz vruga: sb. st.; sost. L. Gudkov; red. N. Konradova. M., 2005. pp. 7–79.* (in Russian)
7. *Senyavskaya E.S. Protivniki Rossii v vojnah XX veka: evolyuciya “obraza vruga” v soznanii armii i obshchestva*. Moscow, 2006. (in Russian)

8. Ivanov R.V., Polyushkevich O.A. Patriotizm i identichnost v sovremennyh rossijskih filmah, *Izvestiya IGU. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"*, 2016, t. 18, pp. 44–55. (in Russian)
9. Isaev E. Istoricheskaya politika v Rossii: reprezentaciya stalinskoj epohi v populyarnom kinematografe, *Zhurnal issledovaniy socialnoj politiki*, 2015, t. 13, No. 3, pp. 391–406. (in Russian)
10. Andrej Konchalovskij: film "Dom durakov" — prorocheskij. Vse eto bylo na Dubrovke, *NEWS.ru*. 28.11.2002, available at: <https://www.newsru.com/cinema/28nov2002/durakoff.html> (accessed: 01.10.2019). (in Russian)
11. Steshin D. "Impius inferno" — dokumentalnaya fantastika o nedavnej vojne, *KP*. 30.03.2009, available at: <https://www.kp.ru/daily/24268/464723/> (accessed: 01.10.2019). (in Russian)
12. Kudasova E. Krymskaya vesna. Na Pervom kanale pokazali glavnyj rossijskij film o lyubvi, *Argumenty i fakty*, 19.03.18, available at: https://aif.ru/culture/movie/krymskaya_vesna_na_pervom_kanale_pokazali_glavnyy_rossiyskiy_film_o_lyubvi (accessed: 30.09.2019). (in Russian)
13. Nikolaeva L. Vladimir Bortko: Minkult boitsya moego filma o vojne v Donbasse, *Svobodnaya pressa*, 24.05.2017, available at: <https://svpressa.ru/culture/article/173018/> (accessed: 01.10.2019). (in Russian)
14. Prohanov A. *Ubiystvo gorodov*, available at: https://fictionbook.ru/author/aleksandr_prohanov/ubiyistvo_gorodov/read_online.html (accessed: 01.10.2019). (in Russian)
15. Gamov I. Goshka Kucenko: Ya igrayu ne konkretno Yunus-Beka Evkurova, no rabotal nad rolyu pod ego komandirskim prismoetrom, in: *Komsomolskaya pravda*. 25.06.18, available at: <https://www.kp.ru/daily/26846/3888443/> (accessed: 01.10.2019). (in Russian)

Артамонов Герман Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор, кафедра история России, Институт истории и политики, Московский педагогический государственный университет, ga.artamonov@mpgu.su

Artamonov G.A., PhD History, Professor, Russian History Department, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, ga.artamonov@mpgu.su

Орлова Анна Сергеевна, преподаватель, Спортивно-педагогический колледж Москомспорта, annaorl888@gmail.com

Orlova A.S., Lecturer, Sports Pedagogical College, Moscow Sports Committee, annaorl888@gmail.com